

было преодолено, и как раз в это время меня известили, что необходимо четвертое издание I тома. А так как тем временем вышло английское издание, в котором г-жа Эвелинг сличила все цитаты с оригиналом, причем кое-где обнаружались *формальные* расхождения, а еще больше — описки и опечатки в фактических данных, то я никак не могу выпустить четвертое издание, не исправив всего этого. Эти исправления и корректура потребуют времени, но недели через две я все-таки снова примусь за III том и уже не допущу никаких, решительно никаких перерывов. Я думаю, что самые трудные места остались позади.

Сердечный привет от преданного Вам

Ф. Энгельса

*Впервые опубликовано в журнале
«Sozialistische Monatshefte» № 17, 1920*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

139

МАКСУ ХИЛЬДЕБРАНДУ
В БЕРЛИН

Лондон, 22 октября 1889 г.
122, Regent's Park Road. N. W.

Милостивый государь!

В ответ на Ваше письмо от 19-го сообщаю, что я познакомился с Штирнером в Берлине приблизительно в начале 1842 г., когда общался с Э. Мейеном, Булем, Эдгаром Бауэром и позднее Бруно Бауэром и другими. Верно, что настоящая его фамилия Шмидт, прозвище Штирнер он получил за свой необыкновенно высокий лоб^{*}. В этом кругу он, вероятно, был недавно, так как он не знал Маркса, который покинул Берлин, по-моему, меньше чем за год до этого²⁷⁴ и пользовался у этих людей большим уважением. Учителем гимназии он тогда уже, я думаю, не был или же вскоре оставил эту деятельность. Кроме вышеупомянутых лиц, там бывали еще некий фон Лейтнер, австриец, К. Ф. Кёппен, учитель гимназии и близкий друг Маркса, его коллега Муссак, книготорговец Корнелиус (фигурирующий у Фрица Рейтера в его «Временах заключения»), Мюгге, доктор Ю. Клейн, драматург и театральный критик, некий Вахенхузен, доктор Цабель, впоследствии редактор «National-Zeitung»,

^{*} По-немецки «лоб» — «Stirn», «Stirner» — «лобастый». *Ред.*

Рутенберг, вскоре, впрочем, уехавший в Кельн для сотрудничества в первой «*Rheinische Zeitung*», некий Вальдек (не смешивать с юристом и членом верховного суда^{*}) и другие, которых теперь не припомню. Это были, собственно говоря, несколько групп, которые время от времени и по различным поводам собирались и перемешивались друг с другом. Юнгниц, Шелига, Фаухер появились уже после того, как я в ноябре 1842 г., отбыв год военной службы, покинул Берлин. Встречались у Штехели, по вечерам — в различных пивных Фридрихштадта^{**}, а если заводились деньги, то в одном винном погребеке на Постштрассе, в котором Кёппен был завсегдатаем. Штирнера я знал хорошо, мы были с ним на ты. Он был хорошим малым, далеко не таким скверным, каким он изображает себя в своем «Единственном»^{***}, но с легким налетом педантизма, приобретенным в годы учительства. Мы много спорили о гегелевской философии, и он тогда сделал открытие, что гегелевская логика с самого начала базируется на ошибочном положении: *бытие*, которое обнаруживает себя как *ничто* и, таким образом, вступает в противоречие с самим собой, не может быть началом; началом должно быть нечто такое, что само по себе уже есть непосредственное, от природы данное единство бытия и ничто, из которого затем развивается эта противоположность. По мнению Штирнера, началом является «Es» (*es schneit, es regnet*)^{****}, нечто такое, что одновременно и существует и есть ничто. Впоследствии он, по-видимому, все-таки понял, что из этого «Es» получается такое же ничто, как и из «бытия» и «ничто».

В последнее время моего пребывания в Берлине я встречался с Штирнером реже; вероятно, уже тогда у него начал развиваться тот ход мыслей, который привел затем к его основному сочинению. Когда вышла его книга, наши пути уже сильно разошлись; два года, проведенные мною в Манчестере, оказали на меня свое действие³⁷⁵. Когда затем в Брюсселе³⁷⁶ Маркс и я почувствовали потребность разделаться с эпигонами гегелевской школы, мы занялись, между прочим, и критикой Штирнера: критика эта по своему объему не уступает критикуемой книге. Никогда не публиковавшаяся рукопись^{*****} находится еще у меня, если только ее не сгрызли мыши.

* — Бенедиктом Вальдеком. *Ред.*

** — район старого Берлина. *Ред.*

*** М. Штирнер. «Единственный и его собственность». *Ред.*

**** Слово «es» — «оно», «это», «нечто». — служит в немецком языке для образования безличных оборотов: «es schneit» — «идёт снег», «es regnet» — «идет дождь». *Ред.*

***** К Маркс и Ф. Энгельс. «Немецкая идеология». *Ред.*

Возрождению Штирнера способствовал Бакунин, который, кстати, в то время тоже был в Берлине и на лекциях Вердера по логике сидел вместе с еще 4—5 русскими на скамье впереди меня (1841—1842 гг.). Безобидная, чисто этимологическая анархия (то есть отсутствие государственной власти) Прудона никогда не привела бы к современным доктринам анархизма, если бы Бакунин не вдохнул в нее добрую долю штирнеровского «бунта»²⁷⁷. Вследствие этого анархисты тоже стали сплошными «Единственными», до такой степени единственными, что среди них не найдешь двоих, которые уживались бы друг с другом.

Больше я о Штирнере ничего не знаю; о его дальнейшей судьбе я ничего больше не слышал, кроме того, что Маркс рассказывал мне, будто он буквально умер с голоду; откуда об этом узнал Маркс, мне неизвестно.

Жену его я здесь когда-то видел, она сошлась с бывшим лейтенантом Теховым — «ах, как я люблю военных!» — и, если не ошибаюсь, уехала с ним в Австралию.

Если когда-нибудь впоследствии у меня найдется время, возможно, я набросаю кое-что об этом в своем роде очень интересном периоде²⁷⁸.

С уважением и преданностью

Ф. Энгельс

*Впервые опубликовано на русском языке
в журнале «Под знаменем марксизма»
№ 6, 1927 г.*

*Печатается по рукописи
Перевод с немецкого*

140

О. А. ЭЛИССЕНУ
В ЭЙНБЕК (ГАННОВЕР)

Лондон, 22 октября 1889 г.
122, Regent's Park Road. N. W.

Милостивый государь!

В ответ на Ваше письмо²⁷⁹, к сожалению, должен сообщить Вам, что имеющиеся у меня письма не разбирались в течение 20 лет; поэтому я не в состоянии выбрать из этой груды несколько писем Ф. А. Ланге, пока у меня не найдется трех-четырёх недель свободного времени, чтобы привести в порядок все. Как только я подготовлю окончательную редакцию III тома «Капитала» Маркса — а я должен до конца весны проделать